Гарри на секунду замер, брови его сошлись на переносице. — Согласно моему экземпляру "Фантастических зверей и где их искать", замороженные яйца пеплогривки используются в любовных зельях. Велы в книге не упоминаются, но я знаю о них, потому что мои друзья не перестают о них говорить. — Он нахмурился. — Они похожи на волшебных существ, которые выглядят как ведьмы, но более… привлекательны. — Гарри нервно сглотнул. — По словам Гермионы, у Веелы есть какая-то магия, которая притягивает всех волшебников, которым от природы нравятся женщины. — Он показал на волосы, зажатые в руке. — Волоски я достал по заказу Совы в каком-то сомнительном районе Ноктюрн-аллеи, по твоему предложению, потому что это был единственный компонент, который я не мог найти. — Он заглянул в глаза портрету, пытаясь прочитать его мысли. — Что ты пытаешься со мной сделать?— Ты очень мало знаешь, Гарри, — ответил портрет, полностью проигнорировав последний вопрос Гарри. — Если ты хочешь понять ритуалы и их создание, ты должен понять компоненты, которые ты используешь. Веела — не магические существа, а женщины с дополнительным набором способностей.— Значит, они ведьмы, но до смешного красивы и обладают притягательной силой, которая притягивает других? — спросил Гарри, не совсем уверенный в своих словах.— Это, а также то, что они являются автоматическими огненными элементалями и имеют альтернативную форму, в которую они могут превращаться, когда разгневаны, — безразлично произнес Салазар.— Если они ведьмы, то почему я использую их часть для ритуала? Разве это не должно быть частью магического существа? — спросил Гарри, сбитый с толку. — И скажи мне, что ты не даешь мне какой-то приворот.— В ритуалах используются магические компоненты, которыми являются любые предметы, заряженные магией. Волосы веелы действительно заряжены магией и поэтому подходят для этого. — Салазар слегка улыбнулся. — Прекрасно, а теперь ответьте на мой второй вопрос.— Нет, это не придаст вам привлекательности. Есть разница между атрибутами и способностями. Атрибуты обычно намного проще, и поэтому они постоянны. Они более естественны, в то время как способности более сверхъестественны, лучше сказать, магичны. Аллюр — это способность, которую нельзя украсть или воспроизвести, но она все равно является способностью, а значит, подчиняется своим правилам. Она использует магию, чтобы вызвать желание произвести впечатление, — скучающим голосом произнес Салазар.— И что это даст, если это атрибут? Как это будет более "естественно"?— Вместо того чтобы создавать некий магический обман, притягивающий к тебе людей, он сделает черты, которые человек может счесть ценными, более очевидными для глаз. Если бы человек считал ценной уверенность в себе, он мог бы легче заметить вашу уверенность. Разумеется, для того чтобы это было заметно, вы должны обладать этой чертой. Если вы не уверены в себе, человек этого не заметит. По сути, ритуал указывает на привлекательные черты, которые уже есть в вас, делая их более очевидными для глаз. Это известно как "Cupiditatem".— И это "естественно"? — скептически спросил Гарри.— Это действительно так. В отличие от притяжения, люди видят в вас то, что действительно существует. Притяжение просто притягивает их к вам, без объяснения причин. Есть смысл?— Немного, я полагаю. Можно ли бороться с магическим воздействием ритуала?Салазар вздохнул. — Повторяю в последний раз, мой дорогой мальчик, это не так уж и волшебно, как ты думаешь. Проще говоря, людям будет легче воспринимать тебя таким, какой ты есть. Им будет легче заметить твои черты. Это успокоит твою совесть?Гарри кивнул, все еще находясь в полном замешательстве. Но в такой формулировке ритуал уже не казался таким ужасным, как вначале. — Есть ли другие последствия ритуала?— Да. — Портрет ответил: — Он поможет развить некоторые черты характера, которые вы можете счесть важными. Если вы почувствуете, что определенная черта будет полезной или желательной, вы заметите, что она легче развивается в вас. Это может быть особенно полезно, так как потенциально может помочь с самыми основными шагами Окклюменции, о которых я расскажу вам позже.Гарри это более чем устраивало, так как звучало весьма полезно. — Вы сказали, что Риддл использовал эту?— Да, — ответил Салазар тем же скучным тоном, который он всегда использовал, говоря о Волдеморте. — Это была причина, по которой все считали его таким очаровательным. Все

находят чародея привлекательным, и поэтому они легко разглядели это в нем.— А со мной будет так же? — спросил Гарри.— Кажется, вы неплохо знаете свои манеры и достаточно вежливы, так что потенциально, я полагаю, так и будет.— Тогда я не хочу этого делать. — Гарри быстро ответил. — Если это сделает меня похожим на Риддла, я лучше не буду этого делать.— Том Риддл был мальчиком, как и ты. Разве то, что ты разделяешь с ним какие-то черты характера, автоматически делает тебя плохим? — язвительно спросил портрет, наблюдая за тем, как Гарри медленно качает головой. — Ты должен думать головой, а не эмоциями. Скоро нам придется начать работать над Окклюменцией, чтобы помочь в этом. У меня была похожая проблема до того, как я выучил Окклюменцию. — Портрет сделал небольшую паузу, а затем спросил: — Вы хотите продолжить ритуалы?Гарри твердо кивнул, доверяя своему предку. — Тогда достань свою палочку. Тебе предстоит нарисовать много рун.Прошло много часов, а Гарри все это время продолжал рисовать руны своей палочкой. Он почти ничего не понимал из того, что записывал, хотя Салазар уверял его, что через несколько месяцев он достигнет того уровня, когда сможет понимать. Суровый портрет заставил Гарри перерисовать любую руну, которая была хоть немного испорчена, заявив, что ошибка в ритуале — это не то, с чем хотелось бы столкнуться, с чем Гарри был полностью согласен. Спустя, казалось, целую вечность, Гарри встал, закончив последний рисунок руны. Следующие двадцать минут Салазар просматривал его работу, проверяя, нет ли ошибок. Не найдя ни одной, Гарри пересел к нему и стал наблюдать за работой, ожидая указаний. Здесь были тысячи рун, большинство из которых являлись частью одного из двух кругов. Два круга соединялись подобно диаграмме Венна, оставляя в центре пространство, где Гарри должен был сидеть во время ритуала. Внутри каждого из двух гигантских кругов было несколько меньших: два в левом и три в правом. Именно туда Гарри должен был поместить магические компоненты. Салазар велел Гарри поместить все ингредиенты в меньшие магические круги в зависимости от того, к какому ритуалу они относятся. После того как Гарри выполнил все указания, Салазар еще раз проверил работу рун, а затем велел Гарри убрать палочку и встать в проем между двумя большими кругами. — Когда будешь готов, присядь, — произнес Салазар, в который раз заметно нервничая, — Это запустит ритуал. Может быть немного болезненно.Гарри, сглотнув, послушно опустился на пол. Салазар, сукин ты сын! "Немного болезненно"? Это было не просто больно, это было пытка. Каждая кость в его теле будто пылала огнем, сгорала до пепла, чтобы затем снова восстановиться и повторить адский цикл. Гарри даже не удивился бы, если бы это было именно так. Челюсть и скулы тоже горели, а боль в глазах была настолько невыносимой, что он зажмурился, сдерживая крик. Раньше он считал, что мучения в лесу во время Турнира Трех Волшебников были самым ужасным, что он когда-либо испытывал. Но сейчас он поспешил бы исправить эту ошибку. Что бы это ни было, оно было в сотни раз страшнее.

http://tl.rulate.ru/book/102666/3549540